

УДК 343.1

*Ю.А. Кузовенкова**

ФАКТИЧЕСКИЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ

В статье на основе анализа теоретических аспектов принятия процессуальных решений рассмотрена малоисследованная проблема обоснованности наложения денежных взысканий в уголовном процессе, сформулированы представления о фактических и формальных основаниях наложения денежного взыскания при совершении различных видов правонарушений.

Ключевые слова: процессуальное решение, уголовно-процессуальные правонарушения, денежное взыскание, формальные основания, фактические основания.

В последние годы в процессуальной науке достаточно обстоятельно исследуется вопрос об основаниях принятия процессуальных решений. В известной работе П.А. Лупинской указано, что основания решения составляют два главных элемента: фактический — включающий рассмотренные и оцененные доказательства и вывод об обстоятельствах, установленных на основе этих доказательств, и правовой — выраженный в уголовно-процессуальном и уголовном законах. Соотношение этих элементов обуславливает законность и обоснованность решения [3, с. 73].

Проблема оснований процессуальных решений в процессуальной науке освещается с разных сторон. Применительно к следственным действиям она рассматривалась в работах многих авторов. Так, Г.З. Адигамова полагает, что фактическим основанием проведения следственного действия является наличие достаточных данных, свидетельствующих о необходимости производства именно этого следственного действия [1, с. 17], не раскрывая при этом критерий достаточности. На наш взгляд, более точен С.А. Шейфер, по мнению которого фактические основания проведения следственного действия —

* © Кузовенкова Ю.А., 2009

Кузовенкова Юлия Алексеевна — кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

это достаточные данные для предположения о том, что из указанных в законе источников может быть извлечена информация, составляющая цель данного следственного действия [4, с. 28].

Указания на необходимость наличия фактических оснований как условия проведения следственных действий содержатся в конкретных нормах УПК РФ. С.В. Ефремова, развивая представления об основаниях, высказанные С.А. Шейфером, пишет, что нормативная модель фактических оснований большинства следственных действий включает в себя три элемента: источник, из которого может быть извлечена искомая информация; цель следственного действия; фактические данные, обоснованно указывающие на возможность ее достижения. Автор далее отмечает, что следственное действие может быть эффективно произведено лишь при наличии всех трех элементов, образующих его основания, а отсутствие хотя бы одного из них делает следственное действие необоснованным и незаконным [2, с. 12].

Представления ученых о том, что фактические основания – информация, подтверждающая возможность достижения цели и обоснованность принимаемого решения, применима, полагаем, и к решениям о наложении денежного взыскания. Денежное взыскание – это санкция уголовно-процессуальной ответственности, которая может «больно бить» по карману нарушителя. Поэтому применение этой санкции должно опираться на серьезные основания.

В связи со сказанным возникает вопрос: какой должна быть информация, представляющая собой фактическое основание для применения денежного взыскания? Вероятно, что данная информация по своему содержанию является многообразной применительно к каждому из видов правонарушений, влекущих наложение денежного взыскания. Достаточными данными для принятия решения о наложении денежного взыскания могут быть доказательства (ст. 74 УПК РФ), например, показания свидетелей, о том, что вызванное лицо отказывается явиться, не имея уважительных причин, или о том, что подозреваемый ведет себя ненадлежащим образом, а поручитель не принимает в связи с этим никаких мер. Об отказе от выполнения обязанностей может дать показания и само обязанное лицо, объяснив свои мотивы. Однако фактическими основаниями могут стать и устные объяснения обязанных лиц, документы и даже непосредственное наблюдение факта правонарушения.

Так, денежное взыскание за уклонение участников процесса по вызову органов расследования и суда для выполнения своих процессуальных обязанностей может быть наложено только в случае отсутствия уважительных причин неявки. Уважительными причинами неявки могут быть признаны следующие: болезнь, лишающая лица возможности явиться в суд; болезнь члена семьи при невозможности поручить кому-либо уход за ним; несвоевременное вручение повестки; невозможность явки вследствие стихийного бедствия, а также иные обстоятельства, препятствующие участникам процесса явиться по вызову в назначенный срок.

Статья 188 УПК РФ, регулируя порядок вызова на допрос свидетеля и потерпевшего, устанавливает, что повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос, повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту

его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос.

Такой порядок вызова, на наш взгляд, применим и к другим следственным действиям. При этом доказательством уклонения свидетеля и потерпевшего от явки, т.е. фактическим основанием наложения денежного взыскания, будет факт вручения повестки, удостоверяемый подписью лица, получившего повестку, на корешке повестки, который возвращается следователю, т.е. надлежащее извещение лица о времени и месте, куда лицо вызывается, и последующая неявка по вызову. Однако при этом важной проблемой остается реальность факта вручения повестки вызываемому. Дело в том, что в сложившейся практике не применяется оправдавший себя в прошлом прием направления повестки с уведомлением о вручении.

По смыслу ст. 103 УПК РФ, личное поручительство выражается в принятии на себя заслуживающим доверия лицом письменного обязательства о том, что он ручается за надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого), за явку по вызову в назначенный срок и за то, что данное лицо не будет иным путем препятствовать расследованию и разбирательству дела в суде. Доказательством невыполнения возложенных на поручителя обязательств является установление факта ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), выступающего фактическим основанием наложения денежного взыскания в порядке, предусмотренном ст. 118 УПК РФ. Ненадлежащее поведение этих лиц может проявляться различными способами. Таковым, как и в вышеописанном случае, считается неявка по вызову в назначенный срок. При этом доказательством будет корешок повестки об извещении обвиняемого (подозреваемого) о времени и месте, куда он вызывается, с его распиской. О ненадлежащем поведении лица, подвергнутого мере пресечения, могут свидетельствовать и другие данные.

Согласно ст. 105 УПК РФ, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) состоит в обеспечении указанными в законе лицами и учреждениями его надлежащего поведения, а именно: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения должностного лица, в производстве которого находится дело; 2) являться в назначенный срок и в назначенное место по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и суда; 3) не препятствовать каким-либо путем расследованию и разбирательству дела в суде. На родителей, опекунов, попечителей или иных заслуживающих доверия лиц, а также администрацию специализированного детского учреждения, не выполнивших принятое обязательство по обеспечению присмотра, может быть наложено судом денежное взыскание в порядке, предусмотренном ст. 103 и 118 УПК. И в этом случае доказательством невыполнения принятых на себя обязанностей, как и при личном поручительстве, может быть информация различного характера, сообщаемая лицу, избравшему данную меру принуждения.

Основанием наложения денежного взыскания за нарушение участвующими и присутствующими в судебном разбирательстве лицами порядка в судебном заседании (ст. 258 УПК РФ) послужит непосредственное наблюдение судом неправомерного поведения лица: например, выкрики, перебивание показаний, другие нарушения судебного регламента и общепринятых норм поведения.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 258 УПК РФ неподчинение распоряжениям председательствующего можно рассматривать как самостоятельное основание для наложения денежного взыскания. Вместе с тем неподчинение распоряжениям, по общему правилу, обусловлено как раз тем, что участник судебного разбирательства или лицо, присутствующее в зале судебного заседания, уже нарушили установленный порядок, и председательствующий вынужден реагировать на нарушение путем отдачи соответствующего распоряжения.

Также и требование судебного пристава прекратить действия, нарушающие установленные в суде правила, может быть направлено на выполнение отданного судьей распоряжения или исходить от судебного пристава непосредственно.

Таким образом, при совершении правонарушений в виде нарушения порядка в судебном заседании, неподчинения распоряжениям председательствующего и судебного пристава фактическим основанием наложения денежного взыскания является непосредственное наблюдение судом (судьей) неправомерных действий участников судебного разбирательства, а также присутствующих в зале лиц. Поскольку подобные обстоятельства непосредственно воспринимаются судом (судьей), для наложения денежного взыскания не требуется каких-то других доказательств неправомерного поведения.

Представляется, однако, что суд не должен проявлять субъективизм и усматривать нарушение порядка там, где его нет, что проявление участником судебного разбирательства настойчивости в отстаивании своей позиции (неоднократное заявление однотипных ходатайств, повторная постановка допрашиваемым лицам вопросов, отклоненных председательствующим, и т.п.) не может расцениваться как нарушение порядка в судебном заседании.

С учетом сказанного выше об основаниях принятия решения о наложении денежного взыскания формальным или юридическим основанием следует считать процессуальный акт, в котором соответствующий властный субъект фиксирует факт правонарушения и свое решение о применении денежного взыскания.

Статья 118 УПК РФ регламентирует самостоятельные правила наложения денежного взыскания и констатации правонарушения применительно к двум стадиям процесса.

1. В досудебной стадии следователь, дознаватель составляют протокол о допущенном нарушении и направляют его в районный суд для принятия решения о наложении денежного взыскания.

В этом случае формальным основанием наложения денежного взыскания является протокол следователя, дознавателя о совершении правонарушения, за которое должна наступить ответственность в виде денежного взыскания.

Однако в течение 6 лет существования УПК РФ, вплоть до отмены Федеральным законом от 5 июня 2007 г. главы 57, содержащей образцы бланков процессуальных документов, отсутствовал бланк протокола о процессуальном нарушении и наложении денежного взыскания. В целях оптимизации процессуальной деятельности органов расследования и суда, преодоления наблюдаемой в практике пассивности данных органов в применении такой стимулирующей меры, как денежное взыскание, этот вопрос требует своего

разрешения. Представляется целесообразным в качестве научной рекомендации разработать содержание и структуру такого протокола.

Составленный следователем (дознавателем) протокол об уголовно-процессуальном правонарушении является главным формальным основанием, содержащим обоснование факта совершения правонарушения. Он должен содержать указание на обстоятельства совершения правонарушения и на то, чем оно подтверждается.

С учетом практики изготовления протоколов следственных действий представляется возможным выделить в структуре протокола о правонарушении три относительно автономные части — вводную, описательную и заключительную.

Во вводной части протокола следует отразить его наименование, дату и место совершения правонарушения, данные о лице, составляющем протокол, нормы закона, на основании которых он составляется.

Основной частью протокола должна быть его описательная часть. Она должна отражать как сам факт правонарушения, так и каналы получения сведений о нем, а также сами сведения, в т.ч. и доказательства, при помощи которых установлен факт правонарушения.

Третьей, завершающей частью протокола является вывод о совершении конкретного правонарушения и о мерах, которые необходимо принять, чтобы подвергнуть нарушителя денежному взысканию. Такое содержание заключительной части протокола будет способствовать правильному решению судом вопроса об ответственности правонарушителя.

После составления протокола о совершении уголовно-процессуального правонарушения он рассматривается судьей в срок не более пяти суток в судебном заседании с участием лица, составившего протокол, и нарушителя (либо без такового, если последний не явился без уважительных причин). По результатам рассмотрения протокола судья выносит постановление о наложении денежного взыскания или отказе в этом. Копия постановления направляется лицу, составившему протокол, а также нарушителю, подвергнутому денежному взысканию.

2. В стадии судебного разбирательства денежное взыскание за допущенное в судебном заседании нарушение налагает суд (судья), рассматривающий данное дело, о чем выносит определение (постановление).

Формальным основанием наложения денежного взыскания за уголовно-процессуальные правонарушения, совершенные в стадии судебного разбирательства, является протокол судебного заседания, в котором будут отражены сведения о совершении уголовно-процессуального правонарушения.

На основании протокола судебного заседания судья выносит постановление о наложении денежного взыскания, которое состоит из трех самостоятельных частей, каждая из них освещает определенный и законченный круг вопросов: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

В описательно-мотивировочной части постановления суда (судьи) о наложении денежного взыскания можно условно выделить несколько различных по содержанию составных частей: описание правонарушения, форма вины правонарушителя, изложение доказательств, мотивировка вывода о виновности правонарушителя.

Заключительная, резолютивная часть постановления о наложении денежного взыскания должна органически вытекать из описательно-мотивировочной. В ней указываются фамилия, имя и отчество правонарушителя (или правонарушителей), излагается решение о наложении денежного взыскания, его размер.

Представляется, что учет этих рекомендаций будет способствовать более законному и обоснованному решению вопроса о наложении денежного взыскания.

Библиографический список

1. Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 27 с.
2. Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 17 с.
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юристъ, 2006. 174 с.
4. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. 228 с.

Y.A. Kuzovenkova

FACTUAL AND FORMAL FOUNDATIONS OF APPLICATION OF MONETARY EXACTION.

In the article on the base of the analysis of the theoretical aspects of accepting of judicial solutions the rarely researched problem of the validity of application of monetary exaction after committing different kinds of delinquency have been formed.

Key words: judicial solution, criminal-judicial delinquencies, monetary exaction, formal foundations, factual foundations.